

Вода текла медленно, лодка плыла по реке, и день прошёл незаметно. Ночью не было ни ветра, ни луны, только звёзды, рассыпанные по небу, висели над рекой Цзин. Однако князь Цзинь не смог насладиться этой красотой.

Внутри каюты Цинь Юй сидел при свете лампы, разбирая казённые бумаги. Внезапно раздался высокий и громкий звук цитры, словно струны сильно задрожали. Прежде чем он успел спросить, что происходит, последовал ещё более высокий и мелодичный звук. Цинь Юй замер на месте.

Какая прекрасная мелодия разлуки в смутное время, точно такая же, какую он слышал когда-то.

Он вышел из каюты и, остановившись, произнёс:

— Играешь прекрасно.

— Ваше Высочество, — Чу Лань, сидевшая на носу лодки, начала было подниматься, чтобы поклониться.

— Не надо, — Цинь Юй тоже сел, скрывшись в тени лодки. — Остайся там и сыграй ещё раз.

Звуки цитры снова зазвучали, плачущие, как стенания разлучённых. Цинь Юй сидел на стуле, повернув голову в сторону темноты. Звёзды отражались в его глазах, и он вдруг улыбнулся, глядя на эту красоту.

У ворот резиденции князя Цзинь.

— Князь Цзинь относится к князю Ансяну как к сыну? — спросила госпожа Вэй.

Вэй Ся кивнула, взглянув на резиденцию князя Цзинь за окном повозки, и нахмурилась:

— Слуги так говорят.

Госпожа Вэй кивнула, не говоря ни слова, затем, заметив её выражение лица, добавила:

— Чу Лань, пользуясь поддержкой семьи Чу, заслужила благосклонность князя Цзинь. Такая высокомерная и наглая, она не сможет долго продержаться. Не волнуйся, помни, что ты — супруга князя Цзинь.

— Поняла, мама, — кивнула Вэй Ся и вышла из повозки.

Госпожа Вэй проводила её до ворот, поклонилась и вернулась в повозку. Вэй Ся стояла у ворот, глядя на ярко освещённую резиденцию князя Цзинь. Оглянувшись, она увидела, что повозка матери уже скрылась из виду. Она опустила глаза и с грустью вошла внутрь.

После того как князь Цзинь отправился на лодочную прогулку с наложницей, на следующий день он выбрал среди своих подчинённых молодого генерала и представил его Ци Цзинью, сказав, что его возраст подходит для дочери господина.

Ци Цзинью небрежно поинтересовался у Ван Гуанци, и тот, умея угадывать мысли, сразу же подумал о семье Чу.

— Господин, сейчас ситуация ясна. Семья Чу хочет захватить всё и вряд ли захочет делиться с вами будущей властью, — сказал Ван Гуанци, глядя на Ци Цзинью.

Седая борода Ци Цзиньюя слегка дрогнула, но он всё ещё колебался. Хотя при дворе у него были трения с Чу Цянем, он считал, что такие взлёты и падения в столице не редкость, но никто пока не доводил друг друга до крайности. Именно благодаря этому знать Гуаньчжуна могла так долго держаться в столице.

— Господин, — Ван Гуанци понимал его колебания, — дерево хочет покоя, но ветер не утихает. Семья Чу только прибыла, и теперь, получив доверие князя Цзинь, будет ли она следовать правилам и оставлять вам путь к отступлению?

Ван Гуанци понимал, что у него нет военных заслуг, он не был как Чжао Чжипин, который с самого начала поддерживал князя Цзинь, и не был как семья Чу или маркиз Сян, у которых глубокие корни. Если он хотел получить долю в будущей власти, ему нужно было примкнуть к одной из сторон.

Но семья Чу и маркиз Сян были связаны с князем Цзинь родственными узами, будущие члены императорской семьи. Из этих трёх сторон только Ци Цзиньюй выглядел слабее, поэтому Ван Гуанци выбрал его.

Было ли это делом семьи Чу или же князь Цзинь внезапно изменил своё мнение, Ван Гуанци должен был убедить Ци Цзиньюя, что это сделала семья Чу, иначе Ци Цзиньюй не стал бы с ним сотрудничать.

— Это дело, — наконец заговорил Ци Цзиньюй, — нужно тщательно обдумать. Если всё зайдёт слишком далеко, князь может разгневаться.

— Ван скромно советует, господин, будьте осторожны, — Ван Гуанци не стал говорить больше, поклонился и ушёл.

Дерево хочет покоя, но ветер не утихает. Эх... Когда же в столице стихали ветры? Ци Цзиньюй встал, покачал головой и ушёл.

Лу Цуна снова вызвали в резиденцию князя Цзинь. Не дожидаясь вопроса, он сразу сказал:

— Князь отказал Ци Цзиньюю, отправился на прогулку с наложницей, и Чу Цянь, услышав это, обрадовался. Сейчас он планирует усилить давление на Ци Цзиньюя при дворе... даже изгнать его.

— Человеческая жадность никогда не прекращается, — усмехнулся Цинь Юй, повернулся к нему и сказал:

— Именно поэтому нужно держать их в узде.

Лу Цун мудро промолчал. Князь Цзинь взглянул на него и спросил:

— А как насчёт князя Аньсяна?

— Это дело рук канцлера Сюя.

— А в доме маркиза Сяна что-нибудь происходило?

— Они беспокоятся о супруге. В последнее время госпожа Вэй часто отправляет людей в резиденцию, чтобы передать супруге подарки, — честно ответил Лу Цун. Князь Цзинь сам велел ему следить за этим, иначе он никогда не осмелился бы наблюдать за резиденцией князя

Цзинь.

— Я понял.

— Этот генерал откланивается, — Лу Цун поклонился и ушёл.

После ухода Лу Цуна пришёл Чжао Чжипин. У господина Чжао были тёмные круги под глазами, но он выглядел возбуждённым.

— Судя по вашему виду, дело почти завершено? — с улыбкой спросил Цинь Юй.

— В округах, уездах и деревнях всё уже устроено, но законы, политика и система государственного управления потребуют ещё некоторого времени, — ответил Чжао Чжипин.

Похоже, нужно дать им ещё поругаться! Цинь Юй кивнул, затем снова посмотрел на него и спросил:

— А как Цзянь-эр?

— Князь Аньсян умён и прилежен в учёбе, у него есть собственное мнение по разным вопросам, — ответил Чжао Чжипин, но в душе он чувствовал беспокойство. В отличие от маркиза Сяна, его тревога была другого рода.

Цинь Юй улыбнулся с облегчением и посмотрел на него:

— Это хорошо.

Улыбка князя Цзинь успешно нарушила спокойствие Чжао Чжипина, и он ушёл, полный тревоги.

Ветер не мог утихнуть, как и предполагал Ци Цзиньюй. Семья Чу вела себя так, словно уже держала в руках всю империю, но прежде чем он успел решить, что делать, пришла ещё одна новость, которая на время дала ему передышку.

Резиденция князя Цзинь.

— Поздравляю Ваше Высочество, — глубоко поклонился императорский лекарь. — Супруга беременна.

— Что?! — Вэй Ся, лежавшая на кровати, попыталась встать, но Цинь Юй удержал её и, обратившись к лекарю, сказал:

— Прекрасно. Сяо Фу-цзы, передай приказ: всем в резиденции будет награда.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы вышел. Цинь Юй оглядел служанок и сказал:

— Все выйдите. Я останусь с супругой наедине.

— Слушаемся.

Все вышли.

В комнате остались только князь Цзинь и Вэй Ся. Лицо Вэй Ся было бледным. Она подняла голову, посмотрела на князя Цзинь, оперлась на руку и села.

— Ваше Высочество, лекарь ошибся, — с тревогой оправдывалась Вэй Ся. — Я точно не беременна.

Князь Цзинь приходил к ней в первый и пятнадцатый день каждого месяца, всегда читал книги до поздней ночи, а затем спал в соседней комнате, не раздеваясь. Если бы это подтвердилось, Вэй Ся, даже не будучи сообразительной, понимала, что это будет смертным приговором.

— Я знаю, — спокойно сказал Цинь Юй, глядя на неё. — Это я приказал лекарю так сказать.

— Ваше Высочество? — выражение лица Вэй Ся застыло, она смотрела на князя Цзинь в замешательстве. — Почему...

— Тебе не нужно знать почему! — выражение Вэй Ся изменилось, и Цинь Юй понял, что она подумала о чём-то плохом. Он добавил:

— Вэй Ся, ты не любишь меня и не любишь резиденцию князя Цзинь, верно?

Вэй Ся опустила голову и не ответила. Она не могла солгать, но и сказать правду не решалась, поэтому молчала.

— Вэй Ся, я хочу, чтобы ты помогла мне, как и раньше. Не говори никому о том, что происходит между мной и тобой... — Цинь Юй слегка кашлянул и продолжил:

— И не говори, что это ложь.

— Но Ваше Высочество, это невозможно скрыть, — сказала Вэй Ся, начиная бояться.

Строго говоря, князь Цзинь не сделал ей ничего плохого, но Вэй Ся всегда боялась его, потому что он был молчалив и холоден, что внушало страх.

— Я сам всё устрою, — сказал Цинь Юй, затем посмотрел на неё и добавил:

— Когда всё закончится и наступит подходящее время, я могу отпустить тебя, отпустить из резиденции, отпустить от меня.

— Но... куда я пойду? — в глазах Вэй Ся было растерянность.

— Куда угодно, я всё устрою, но... ты не сможешь вернуться в дом маркиза Сяна, — покачал головой князь Цзинь.

Дом маркиза Сяна... Вэй Ся вспомнила уезжающую повозку матери и вдруг поняла, что ничего не держит её там.

— Хорошо, — кивнула она.

— Спасибо тебе.

Князь Цзинь улыбнулся ей, и эта улыбка была мягче, чем когда-либо. Вэй Ся смотрела на его спину и вдруг сказала:

— Ваше Высочество, слово дороже золота.

— Слово дороже золота, — торжественно произнёс Цинь Юй.

Когда стало известно, что супруга князя Цзинь беременна, он не только щедро наградил всех в резиденции, но и отложил государственные дела на три дня, отправившись с супругой в храм Тяньлун, чтобы помолиться за её и ребёнка благополучие.

Направление ветра в резиденции изменилось за один день, и вместе с ним изменилась борьба между Чу Цянем и Ци Цзиньюем. На фоне этих событий никто больше не обращал внимания на дела князя Ансяна.

Беременность супруги князя Цзинь означала, что если ребёнок окажется мальчиком, он станет законным наследником царства Цзинь, а в будущем — наследником престола. Как бы ни была близка к князю семья Чу и как бы ни была благосклонна к ней Чу Лань, это преимущество нельзя было устранить.

Поэтому в жаркие июньские дни при дворе и за его пределами царило особенно оживлённое обсуждение. Чем сильнее боролись три стороны, тем радостнее становился князь Цзинь. Его настроение улучшалось с каждым днём, и все в резиденции, включая Сяо Фу-цзы, думали, что князь Цзинь радуется рождению наследника.

Зал Чансинь.

<http://bllate.org/book/16170/1453015>